

Ирландия и Европейский союз — общая решимость, общая судьба

Кристин Лагард
Директор-распорядитель Международного Валютного Фонда

Дублинский замок, Дублин, 8 марта 2013 года

Доброе утро! *Dia daoibh a chairde!* Мне доставляет большую радость находиться здесь — в этой гордой и замечательной стране; в этом красивом городе с богатой живой культурой; в этих священных залах, которые были свидетелями хода истории на протяжении столетий.

Я хотела бы начать свое выступление со слов благодарности главе правительства, его заместителю, министрам Нунану, Хаулину, Бертону, Фитцджеральду и Крейтон, а также управляющему Патрику Хонохану и всем тем, кто помог организовать и подготовить все эти мероприятия и встречи. Особая благодарность министру Нунану за его любезное вступительное слово.

Позвольте мне также поблагодарить Институт по международным и европейским делам — особенно председателя Брендана Халлигана и генерального директора Даихи О'Келли за сегодняшний прием. Хочу также отметить послов и представителей деловых и научных кругов, профсоюзов и гражданского общества.

На мировой арене Ирландия всегда превышала ожидания: в области культуры, в научно-технологической лаборатории или на спортивном поле — как французы могут выяснить это завтра! Она всегда была страной великой стойкости и перевоплощения — и великого гуманизма. Вновь и вновь, вопреки очень неблагоприятным условиям, она возрождалась, становилась более сильной и уверенной, чем прежде.

Ситуация и сейчас не отличается. Как сказал глава правительства Энда Кенни, ирландский народ переносит бремя экономического кризиса с «замечательным мужеством и терпением и тихим достоинством».

Я считаю, что это свидетельствует о стойком характере ирландского народа, характере, сформированном внутренней силой и решимостью, давними узами доверия и солидарности. О характере, который великая ирландская писательница Эдна О'Брайен однажды назвала «яростно упорным».

Поэтому оправданно, что Ирландия стала председателем Европейского союза в данный момент в истории. Темой председателя является «стабильность,

экономический рост и создание рабочих мест». Это в точности соответствует требованиям момента. Именно об этом я хотела бы поговорить сегодня.

Я, в частности, считаю, что восстановление «стабильности, экономического роста и создания рабочих мест» — как в Ирландии, так и в Европейском союзе — требует дополнительной общей решимости достичь общей цели. В этой связи позвольте мне остановиться на трех вопросах:

1. Ирландский аспект — что Ирландии необходимо делать для восстановления «стабильности, экономического роста и создания рабочих мест».
2. Европейский аспект в краткосрочном плане — поддержание экономического подъема.
3. Европейский аспект более среднесрочного характера — формирование более прочной еврозоны.

1. Ирландский аспект

Позвольте начать с ирландского аспекта. Вы все слишком хорошо знакомы с расцветом и обвалом ирландского экономического чуда, с тем, как на смену реальному «кельтскому тигру» пришел «призрачный тигр» — вызванный бумом бурный рост кредитования, растущий долг частного сектора, заоблачные цены на недвижимость и снижающаяся конкурентоспособность. Эта чрезмерная активность осуществлялась практически без надзора.

Ирландия испытала самую «жесткую посадку». Только за три года реальный объем производства упал на 8 процентов. С 2008 года занятость снизилась на 15 процентов. Цены на жилье упали наполовину. Банковская система рухнула, заставив налогоплательщика нести бремя соответствующих расходов, составляющих 40 процентов ВВП. В дополнение к сокращению доходов бюджета, это привело к увеличению государственного долга на ошеломляющую величину — 100 процентов ВВП лишь за пять лет.

Позвольте мне остановиться на принятых до настоящего времени мерах по преодолению кризиса и на том, что еще предстоит сделать.

Меры в ответ на кризис

Реакцию на кризис можно выразить одним словом: упорство. Думаю, что мы можем рассматривать эту ирландскую непоколебимость по трем важнейшим направлениям — чувство сопричастности, чувство реализма и чувство солидарности.

Начну с *чувства сопричастности*: с самого начала было видно наличие сильной политической воли для осуществления необходимых мер политики. Правительство (как сегодняшнее, так и предыдущее) взяло ситуацию под контроль и никогда не отступало от твердого намерения преодолеть кризис.

Роль МВФ здесь заключалась в том, чтобы помогать и служить нашим государствам-членам, и мы выполняем эти функции наряду с Европейским союзом и ЕЦБ. Мы вместе прокладываем путь вперед и рады предоставить топливо для запуска двигателя, но правительство Ирландии должно оставаться у руля.

Итак, как мы помогаем? Мы помогаем, давая рекомендации по экономической политике, основанные на 70-летнем опыте взаимодействия со 188 странами. Мы помогаем, предоставляя финансирование — мы кредитруем, когда другие отказываются это делать, с тем чтобы уменьшить тяготы в трудные времена, помочь проложить мост в более благоприятный период.

Это чувство сопричастности сочеталось с *чувством реализма* — ирландский народ знал, что прошлый период был экономически неприемлемым. Он объединился в общенациональных интересах, проглотил горькое лекарство и принял трудные решения.

Вы только посмотрите на достижения последних нескольких лет.

Правительство приступило к реформе банковской системы сверху донизу. План реформы опирался на три основы — сокращение доли заемных средств, рекапитализацию и реорганизацию. Иными словами, речь идет о похудении и избавлении от жира, о приобретении формы с большим объемом капитала и об ответственном поведении на службе реальной экономике.

Достигнутые к настоящему времени результаты впечатляют. Размер раздутого банковского сектора был сокращен, рекапитализация хорошо продвинулась вперед — банкам были предоставлены новые средства в размере 24 млрд евро, с тем чтобы помочь им вновь встать на ноги. В этом случае бремя налогоплательщиков было ограничено 17 млрд евро благодаря мобилизации частных инвестиций и разделению бремени с держателями субординированных долговых инструментов.

Мне следует также указать, что тщательность и прозрачность стресс-тестов, лежавших в основе рекапитализации, служат образцом для других.

Правительство также добилось больших успехов в бюджетной сфере. В самые трудные времена оно приняло меры по сокращению дефицита в объеме 12 процентов ВВП,

при этом в течение последующих двух лет предстоит сократить дефицит еще на 5 процентов ВВП. Это означает принятие жестких решений относительно зарплат, социальных услуг и налогов. Совсем недавно правительство достигло договоренности с руководителями профсоюзов государственного сектора об экономии в сумме одного миллиарда евро в год до 2015 года.

Теперь о третьем аспекте ирландской непоколебимости — *чувстве солидарности*. Правительство приняло эти решения, сохраняя при этом социальную сплоченность, важнейшие государственные услуги, а наиболее уязвимым группам был брошен спасательный круг. Благодаря этому Ирландия смогла избежать значительного увеличения бедности.

Считаю, что это вытекает из чтимой ирландцами традиции социального партнерства. Президент Майкл Д. Хиггинс лучше всего выразил это, когда говорил о том, что «народ понимает глубинное значение пословицы *“наша сила — в нашем общем благополучии”*, проявляющееся в нашей социальной солидарности».

Предстоящая работа

Хочу обратиться к будущему, к тому, что остается сделать.

Как я уже говорила, усилия Ирландии приносят свои плоды. Возобновился рост — мы ожидаем, что в текущем году темпы роста экономики составят 1 процент. Хотя рост еще слабый и практически не изменился по сравнению с последними двумя годами, он лучше, чем в большинстве стран Европейского союза. Критически важно, что Ирландия вернулась на облигационный рынок в 2012 году, и в этом году условия ее доступа продолжают улучшаться.

Поэтому, несмотря на то, что могла бы сказать Пейг Сайерс, ирландская экономика не «стоит одной ногой в могиле, а другой — на ее краю»!

Но хотя Ирландия видит первые плоды успеха, пора урожая еще не наступила. Население все еще тонет в долгах — задолженность домашних хозяйств составляет 208 процентов располагаемого дохода, а по 15 процентам ипотек просрочены платежи. Государственный долг составляет порядка 120 процентов ВВП. Банки несут убытки, и почти каждая четвертая ссуда стала безнадежной. Безработица все еще непомерно высока и превышает 14 процентов — при этом ее уровень среди молодежи вдвое выше.

Итак, мы видим впереди три основных приоритета — урегулирование долга частного сектора, предоставление эффективным и действенным образом государственных услуг и сокращение безработицы.

Долг частного сектора. Необходимым условием здесь является урегулирование проблемных кредитов на индивидуальной основе как для домашних хозяйств, так и для предприятий, с тем чтобы найти экономически приемлемый путь для тех, кто не может платить. Особенно важно, чтобы жизнеспособные малые и средние предприятия получали средства, необходимые им для расширения производства и найма работников, в конечном итоге на этот сектор приходится 72 процента занятых в Ирландии.

По сути, нам необходимо свести банки и заемщиков вместе, чтобы найти долговременные решения проблемы долга и оставить вариант банкротства и изъятия залога как последнее средство, когда нет более оптимальных вариантов.

Государственный сектор. Ирландии следует стремиться предоставлять высококачественные государственные услуги и выполнять свои обязательства относительно социальной справедливости перед всеми гражданами. Но ввиду бюджетных реалий ей потребуется уделять основное внимание удовлетворению основных общественных потребностей, особенно в таких важнейших услугах, как здравоохранение, образование и социальная защита.

На протяжении этого пути Ирландии следует стремиться сохранять социальную сплоченность путем справедливого распределения бремени и защиты наиболее нуждающихся. Это — одна из причин того, почему мы поддерживаем ожидаемый налог на жилую недвижимость, который представляет собой прогрессивный способ сокращения дефицита.

Безработица. Правительство должно в качестве безотлагательной первоочередной задачи преодолеть бич долгосрочной безработицы. Ее масштабы раскрывают существо проблемы: 60 процентов безработных были лишены работы больше года, а 30 процентов не имеют ее свыше двух лет. Это — важнейшая проблема экономики: люди, не имеющие работы в течение длительных периодов времени, как правило, утрачивают свои навыки.

Поэтому необходимо активизировать деятельность по содействию этим людям в нахождении рабочих мест. Более высокие темпы роста, очевидно, являются предпосылкой для возвращения рабочих мест. В краткосрочной перспективе может помочь ускорение государственно-частных инвестиционных проектов, частично финансируемых ЕИБ. Нам необходима также активизация служб занятости, которые делают акцент на надлежащих стимулах и навыках, соответствующих рабочим местам. Наряду с нашими европейскими партнерами мы призываем правительство направить хорошо обученные кадры на этот критически важный участок.

Мы должны всегда помнить, что и «стабильность», и «рост» в конечном итоге необходимы для создания «рабочих мест» — для людей.

Именно по этим трем направлениям произойдет поворот в судьбах Ирландии.

2. Европейский аспект в краткосрочном плане — поддержание экономического подъема

Безусловно, ирландская экономика не действует в вакууме — она прочно включена в Европейский союз, особенно еврозону. Поэтому я перехожу к европейскому аспекту.

Ирландский народ принял решение объединиться с Европой, и это решение принесло ему пользу. Он принял решение присоединиться к общему европейскому делу, участвовать в великом эксперименте интеграции и объединения — поставить общие интересы выше мелочных разногласий и постараться осуществить грандиозный замысел о постоянном мире и совместном процветании, вынашиваемый столетиями.

Ибо судьба Европы является также судьбой Ирландии. Глава правительства выразил эту мысль очень красноречиво, когда сказал, что «нам приятнее и лучше всего находиться под кровом других людей, а не в их тени».

Поэтому позвольте мне остановиться на том, что необходимо сделать на европейском уровне для восстановления «стабильности, экономического роста и создания рабочих мест» на континенте, что, в свою очередь, существенно поможет усилиям Ирландии.

Конечно, мы проделали большой путь с прошлого лета, и финансовые тревоги несколько ослабли. Это свидетельствует об успехах, достигнутых европейскими директивными органами по ряду направлений, включая создание Европейского механизма стабильности, введение прямых монетарных операций ЕЦБ и соглашение о сокращении огромного бремени долга Греции.

Но это улучшение в настроениях не превратилось в увеличение числа рабочих мест или рост доходов. Оно, возможно, помогает рынкам, но еще не помогает населению. Основополагающая проблема удручающе знакома — сохраняющаяся задолженность населения, банков, компаний и государства. В условиях, когда эти различные сектора стараются избавиться от этого груза, рост неизбежно страдает. Действительно, мы ожидаем, что в текущем году в еврозоне продолжится рецессия.

В этих обстоятельствах макроэкономическая политика может содействовать спросу. Это особенно важно для Ирландии, где движущей силой восстановления является экспорт, который может поддерживаться лишь благодаря достаточному уровню спроса в странах-партнерах.

Что это означает на практике? Это означает, что денежно-кредитная политика должна оставаться адаптивной, и мы считаем, что у ЕЦБ все еще имеются некоторые ограниченные возможности для дальнейшего снижения ставок.

Далее, прямые монетарные операции могут способствовать более успешной реализации денежно-кредитной политики и поддержать проведение бюджетной корректировки путем снижения расходов на финансирование в странах, испытывающих жесткие ограничения на рынке. Мы также считаем, что когда страны, имеющие программы с МВФ, находятся на верном пути, они должны получать поддержку для обретения вновь доступа на рынок и уменьшения зависимости от официальной помощи.

Налогово-бюджетная политика является более сложным делом. При столь высоком уровне государственного долга расходы должны сокращаться, а не повышаться. Но темпы имеют решающее значение. Размеренный и устойчивый темп, как правило, обеспечит надлежащее равновесие между наведением порядка в балансах и поддержкой восстановления экономики.

«Размеренный и устойчивый темп» также означает наличие действенных среднесрочных планов, предусматривающих надежные меры, и реализацию этих планов, а не акцент на целевых показателях общего дефицита и борьбу с каким-либо снижением налоговых поступлений или повышением расходов, которые обусловлены исключительно более медленными темпами экономического роста.

Я считаю, что в текущей основе налогово-бюджетной политики в Европе заложена определенная гибкость для правильного проведения бюджетной корректировки.

Когда мы говорим о спросе, мы должны понимать, что он несбалансирован в Европе — он намного активнее на севере, чем на юге. Во многом это объясняется проблемами относительной конкурентоспособности. Восстановление некоторой сбалансированности означает более низкие темпы инфляции и роста заработной платы на юге, но также может означать допущение несколько более высоких темпов инфляции и роста заработной платы в тех странах, которые могут себе это позволить. Этот аспект также является частью общеевропейской солидарности.

Еще один вопрос: нам необходимо обеспечить, чтобы любой подъем спроса вел к устойчивому росту. Это означает реформы для увеличения потенциального объема производства в экономике. МВФ провел в этой области некоторые интересные исследования. Мы выяснили, что за пять лет масштабные реформы товарных рынков в Европе, рынков труда и пенсионных систем могут привести к увеличению производства на 4½ процента.

Но и в этом случае большое значение имеет сотрудничество, поскольку целая четверть прироста приходится на долю общих усилий совместного продвижения вперед.

3. Европейский аспект более среднесрочного характера — формирование более прочной еврозоны

Говоря о среднесрочной перспективе, перейду к своему третьему пункту — построению более прочной еврозоны, которая может надежно поддерживать своих членов в предстоящие годы.

Во многих отношениях европейский экономический кризис был кризисом неполной интеграции. Еврозона представляла собой тесный клуб, но не была прочным сообществом, она была связана узами братства, но не семейными узами, она была собранием хорошо функционирующих компонентов, но не гармоничным целым.

У нас был единый рынок и единая денежно-кредитная политика, но разрозненный надзор за банками и ограниченная бюджетная интеграция.

Такое положение меняется. Еврозона сейчас идет по пути углубления интеграции. У нас сейчас есть уникальная возможность отодвинуть национальные интересы в сторону и рвануть к финишной линии.

В связи с этим вспоминаю мысль, высказанную однажды лауреатом Нобелевской премии Шеймасом Хини: «Единожды в жизни ждущие прилива справедливости могут подняться, надежда и история сходятся в одном ритме ... Верь, что отсюда можно достичь дальних берегов».

Этих дальних берегов, безусловно, сегодня можно достичь. Я особенно имею в виду банковский союз и соглашение о едином механизме надзора за банками еврозоны.

В рамках фрагментированной системы фортуна банков привязана к суверенным структурам, а судьбы суверенных структур привязаны к банкам. Если одни терпят крах, другие тоже идут ко дну. Здесь, в Ирландии, вы видели, как неплатежеспособные банки потянули вниз государство, что привело к порочному замкнутому кругу суверенные структуры/банки/реальный сектор экономики.

Действенный банковский союз разрывает эту связь и цементирует стабильность. Он прекращает фрагментацию и повышает результативность валютного союза. Он противодействует накоплению сконцентрированных рисков. Он останавливает массовый отток депозитов и приводит к повышению эффективности денежно-кредитной политики.

Это вопрос солидарности. Банковский союз означает, что ответственность за проблемные банки ложится на всех членов, а не только на одну страну. Вы наблюдаете это в Ирландии. Да, ирландские банки брали слишком много займов, и за ними не было надлежащего надзора, но банки в Европе также предоставляли им слишком много кредитов. Это две стороны одной медали, и нам необходима совместная ответственность — начиная с общего надзора.

Поэтому важно внедрить единый механизм надзора с центром в ЕЦБ. Необходимо четкое указание его обязанностей, полномочий и подотчетности. Он должен располагать ресурсами, которые ему требуются для выполнения своей работы.

Но единого органа надзора самого по себе недостаточно. Ему требуется единый орган окончательного урегулирования, который может проводить реструктуризацию проблемных банков или закрывать их своевременным образом с наименьшими затратами — в том числе путем разделения бремени с частным сектором. Для поддержания доверия ему необходима общая система защиты, например, общий фонд страхования депозитов. Ему требуются общие механизмы поддержки для преодоления системных проблем трансграничного характера.

Если этот пакет мер будет реализован, то он сможет, наконец, разорвать пагубную связь между суверенными структурами и банками.

Хотя это сделает будущее более безопасным, нам все же необходимо выпутаться из неразберихи, оставленной кризисом. Вопросы проблемных банков, не являющихся системными, могут решаться на национальном уровне. Но как быть с системными проблемными банками, которые могут быть слишком большими для любой одной страны? Здесь важную роль может сыграть прямая рекапитализация банков Европейским механизмом стабильности. Он распределит издержки между членами, когда речь идет о тяжелой ноше, семнадцать пар рук лучше, чем одна.

Это особенно актуально для Ирландии. Прямая рекапитализация жизнеспособных ирландских банков может сократить государственный долг путем замены некоторых долговых обязательств перед Европой инструментами участия в капитале и содействовать защите правительства от возможного дальнейшего оттока средств, если экономическая ситуация ухудшится. Это также поможет правительству и банкам получить доступ на рынки на лучших условиях.

До настоящего времени я говорила о предотвращении и объединении финансовых рисков.

В конечном счете, более глубокая интеграция приведет к более прочному, надежному и более успешному экономическому и валютному союзу, который должен также включать устойчивый и прочный бюджетный союз. Это, несомненно, отвечает интересам нас всех.

Заключение

Позвольте мне подвести итоги. Сила Ирландии всегда вытекала из ее открытости перед миром. С самых ранних дней эта небольшая страна оставляет свой след.

В то время когда Европа была погружена в мрак, ирландские монахи, такие как Св. Колумбанус, не давали угаснуть огню учения.

Со времен промышленной революции ирландское мастерство помогало строить шоссе, железные дороги, лаборатории и небоскребы вдали от родины.

После периода изоляции такие провидцы, как Т.К. Витекер, подготовили почву для нового открытия миру, когда Ирландия обеспечила себе новую судьбу в рамках объединенной Европы.

Ирландцы всегда были провидцами. Они никогда не боялись вынашивать великие мечты. Уильям Батлер Йейтс однажды сказал: «Я простираю грезы под ноги тебе. Ступай легко, мои ты топчешь грезы... »

За последние несколько десятилетий мечта о динамичной, процветающей и уверенной стране стала реальностью. Сегодня, несмотря на серьезные трудности, эта мечта по-прежнему жива и актуальна.

Но Йейтс также писал, что «с мечтами начинаются обязанности». И эти обязанности являются совместной ответственностью Ирландии и Европы. Общая решимость идти к общей судьбе.

Благодарю за внимание — *go raibh míle maith agaibh!*